

Новоизданный византійскій трактатъ по военному дѣлу¹⁾.

(Посвящается дорогой памяти Василя Григорьевича Васильевскаго).

I.

Новый памятникъ византійской литературы, изданный подъ приведеннымъ ниже неудобнымъ и слишкомъ длиннымъ заголовкомъ, представляется не безусловно новымъ. Надъ нимъ работалъ еще Газе и сообщилъ о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ предисловіи къ XI тому боннскаго изданія византійскихъ писателей, вышедшему въ свѣтъ въ 1828 году. Въ этомъ томѣ Газе помѣстилъ, вслѣдъ за сочиненіемъ Льва Діакона, трактатъ: *Περὶ παραδρομῆς πολέμου* (*De velitatione bellica*), приписываемый имп. Никифору Фокѣ въ самомъ заголовкѣ (τοῦ χυροῦ Νικηφόρου τοῦ βασιλέως), но принадлежащій, какъ то очевидно изъ введенія, одному изъ боевыхъ товарищей этого императора. Въ одномъ изъ четырехъ кодексовъ, по которымъ Газе издалъ это сочиненіе, а именно: *Palatinus* № 393, текстъ его не оканчивался на 25 главѣ, какъ въ трехъ остальныхъ, а шелъ дальше до 55. Убѣдившись въ томъ, что эта вторая половина не стоитъ въ прямой связи съ первой, а лишь примыкаетъ къ ней по однородности сюжета, Газе ограничился изданіемъ 25 главъ, которыя представляютъ одно законченное цѣлое. Что же касается до остального текста, имѣвшагося только въ Палатинскомъ кодексѣ, то Газе его списалъ и приготовилъ латинскій переводъ, отлагая изданіе до будущаго времени, которое

1) *Traité de Tactique* connu sous le titre *Περὶ κατὰστάσεως ἀπλήκτου*, «*Traité de Castrametation*», rédigé, à ce qu'on croit, par ordre de l'Empereur Nicéphore Phocas, texte grec inédit, établi d'après les manuscrits de l'Escurial, Paris, Bâle et Madrid et annoté par Charles Graux, préparé pour l'impression et augmenté d'une préface par M. Albert Martin. Paris. 1898 (оттискъ изъ XXXVI тома *Notices et Extraits*).

однако по какимъ то причинамъ не наступило. Въ XI главѣ своего предисловія Газе привелъ заголовки главъ отъ 26 до 55 (pp. XXV—XXVI).

Въ настоящее время текстъ, интересовавшій Газе въ началѣ этого столѣтія, изданъ въ свѣтъ, и его появленіе составляетъ, если можно такъ выразиться, посмертную заслугу извѣстнаго французскаго эллиниста Гро (Graux), рано похищеннаго смертью. Издателемъ является его ученикъ и сотрудникъ Мартенъ, который опубликовалъ текстъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ приготовленъ къ печати самимъ Гро, и прибавилъ отъ себя только предисловіе, основанное въ главнѣйшемъ своемъ содержаніи на замѣткахъ Гро. По сообщенію Мартена, Гро нашелъ текстъ этого трактата въ одной рукописи Парижской Національной Библіотеки и въ 1875—76 учебномъ году занимался имъ со своими слушателями въ *Ecole des hautes études*, чтобы приучить ихъ къ приемамъ работы надъ неизданными текстами. Въ изданіи *Annuaire de l'Association pour l'encouragement des études grecques en France* за 1875 годъ Гро публиковалъ описаніе одной базельской рукописи, содержащей этотъ трактатъ, и приложилъ текстъ трехъ главъ (XIII, XV, XVIII), снабдивъ его переводомъ на французскій языкъ¹⁾. Эта его статья воспроизведена была въ изданіи *Textes grecs publiés par Ch. Graux*, вышедшемъ послѣ его смерти (Paris. 1886).

Во время своей поѣздки въ Испанію Гро нашелъ въ Эскуриалѣ тотъ же текстъ въ одномъ кодексѣ конца X вѣка и въ Мадридѣ въ рукописи XVI вѣка. На основаніи этихъ двухъ рукописей, помянутой выше Базельской и трехъ Парижскихъ, Гро приготовилъ къ изданію свой текстъ. Тотъ Палатинскій кодексъ, по которому этотъ трактатъ былъ извѣстенъ Газе, остался въ сторонѣ. Въ рукописныхъ замѣткахъ Гро Мартенъ нашелъ свѣдѣніе, что Гро были извѣстны кромѣ того еще два кодекса, заключавшіе этотъ трактатъ, а именно: *Monacensis 125* и *Neapolitanus III—C—18*. Мартенъ не дополнилъ труда своего учителя коляціей этихъ рукописей, которымъ не придавалъ, повидимому, значенія и самъ Гро, разъ ему посчастливилось найти этотъ текстъ въ рукописи X вѣка.

Приготовленный Гро къ печати и изданный Мартеномъ текстъ полнѣе того, который былъ извѣстенъ Газе по Палатинскому кодексу: въ немъ не 30, а 32 главы. Въ перечисленіи заголовковъ у Газе

1) Schlumberger воспроизвелъ текстъ этихъ главъ въ своемъ трудѣ: *Un Empereur Byzantin au dixième siècle, Nicéphore Phocas*. Paris 1890, стр. 186 сл.

отсутствуютъ слѣдующія двѣ главы: I. Περὶ καταστάσεως ἀπλήκτου καὶ ὅτι ὁ στρατηγὸς ἀπὸ τοῦ πλήθους τῶν ὀπλιτῶν ἐν ταῖς ταξιαρχίαις τεταγμένων δύναται τὴν ὅλην τοῦ ἀπλήκτου διαγνῶναι καὶ ἀπαρτίσαι περίμετρον и XIII. Περὶ τοῦ ὅτι ἀσύμφορόν ἐστιν ἐν ἀνύδροις τόποις ὀδοιπορεῖν πολεμίων ἐπιόντων. Заголовокъ для трактата въ цѣломъ его объемѣ заимствованъ Гро изъ частнаго заголовка первой главы: Περὶ καταστάσεως ἀπλήκτου, что можно передать на латинскій языкъ такъ: *De castrametatione*. Этотъ заголовокъ заставляетъ насъ отмѣтить одно обстоятельство, оставшееся неизвѣстнымъ не только Мартену, но, повидимому, и самому Гро, а именно: трактатъ этотъ былъ извѣстенъ византинисту XVI—XVII вѣка Меурзию, не мало потрудившемуся надъ изданіемъ византийскихъ текстовъ¹⁾. Во второмъ имѣющемся у насъ подъ руками изданіи его *Glossarium Graeco-barbarum* (Lugduni Batavorum. 1614) мы нашли нѣсколько цитатъ изъ источника, который у него названъ: «Ανοnymus. περὶ καταστάσ. ἀπλ.» (или ἀπλήκτου), а иногда: «Ανοnymus. De castramet.» Большая часть этихъ цитатъ можетъ быть констатирована въ новоизданномъ текстѣ. — Такъ, на стр. 9—10 подъ словомъ: Ἄδνούμιον. Ἄδνουμιάζειν. Ἄδνουμιαστῆς — приведены три цитаты.

I. τὰ ἡμερέσια (ἀδνούμια) καθὼς ἔθος τὴν τοῖς παλαιοῖς χρῆ γίνεται καὶ ἕκαστον τῶν μικρῶν ἀρχόντων τῶν ἰππέων τε καὶ πεζῶν τὸν ὑπ' αὐτὸν λαὸν καθ' ἑκάστην βλεπέτωσαν. = гл. II, стр. 19, 11—13.

II. τὰ δὲ καθολικὰ ἀδνούμια οὐκ ἐλαχίστη μοῖρα πρὸς ἀσφάλειαν καὶ σύστασιν τοῦ παντός εἰσὶ στρατεύματος, καὶ τοῦτο δῆλον ἐκ τῶν παλαιῶν στρατηγῶν. οὐ μετρίως γὰρ καὶ αὐτοὶ τῶν τοιούτων ἀδνουμιῶν ἐφρόντιζον. = гл. XXIX, стр. 56, 1—3.

III. ἔξεστι τοίνυν πρὸ τοῦ τῆς πολεμίας ἐπιβῆναι γῆς ἅπαν ἀδνουμιάζειν τὸ στρατεύμα δι' οἰκείων καὶ πιστῶν ἀνθρώπων τοῦ ἀγίου ἡμῶν βασιλέως, ὅπως γνωσθῶσιν ὅσοι μὲν πρὸς τὸ ταξιδεῦσαι σύνεισιν τῇ ἀγίᾳ αὐτοῦ βασιλείᾳ, ὅσοι δὲ ὑπελείφθησαν οἴκοι, ὅσοι γὰρ καὶ ἔφυγον, πρὸς τούτου καὶ τινες μὲν ἐν ἀληθείᾳ δι' ἀσθένειαν ὑπελείφθησαν, τίνες γὰρ καὶ τεθνήκασιν καὶ τινες καλῶς, τοὺς τε ἵππους καὶ τὰς πολεμικὰς πανοπλίας κέκτηνται. = ib. стр. 56, 3—10.

На стр. 39 подъ словомъ: ἀληχεύειν.

IV. κατὰ τὸ βόρειον μέρος ὁ τῆς μεγάλης ἑταιρείας ὁ λογοθέτης καὶ

1) О Меурзии на русскомъ языкѣ см. Васильевскій, Обзорѣніе трудовъ по Византийской исторіи, I. Спб. 1890, стр. 36—40.

ὁ πρῶτος ἀσηκρήτης καὶ οἱ ὑπ' αὐτοὺς τεταγμένοι ἀπληκεύετσαν. = гл. I, стр. 17, 7—9.

V. δέον ἐστὶ καὶ εἰς τὰ ἕτερα τρία μέρη τοῦ βασιλικοῦ ἀπλήκτου ἔνδον μὲν τῶν δημοσίων ὁδῶν τὰς ἐταιρείας ἀπληκεύειν = гл. I, стр. 18, 9—11.

На стр. 257 подъ словомъ: κόμης.

VI. Ἐν ταύταις οὖν ταῖς δυσὶν ὁδοῖς πρὸς τὰ ἔνδον χεῖλη κόμητες οἱ παραβαντῖται τὰς σκηνὰς κατὰ τὸ εὐθὺ τῶν ὁδῶν ἰστάσθωσαν. = гл. I, стр. 18, 2—4.

На стр. 240 подъ словомъ: керкиτεύειν.

VII. Ἐχέτωσαν δὲ καὶ ἀρχηγούς τῶν χρησίμων, ἵνα καὶ παρ' αὐτῶν δεόντως αἱ βίγλαι τὰς στάσεις λαμβάνωσι καὶ керкиτεύωνται. = гл. IV, стр. 21, 21—22.

На стр. 549 подъ словомъ: ταξιδεύειν.

VIII. ὅπως γνωσθῶσιν ὅσοι μὲν πρὸς τὸ ταξιδεῦσαι σύνεισιν τῇ ἀγίᾳ αὐτοῦ βασιλείᾳ. = гл. XXIX, стр. 56, 6—7 (ср. выше).

Приведенныя цитаты¹⁾ съ полной опредѣленностью свидѣтельствуя о томъ, что Меурзій имѣлъ подъ руками текстъ того же самаго памятника, который становится общимъ достояніемъ византинцевъ лишь спустя почти три вѣка послѣ Меурзія.

Точно также памятникъ этотъ извѣстенъ былъ и Дюканжу. Въ перечисленіи авторовъ и текстовъ, которыми онъ пользовался при составленіи своего греческаго лексикона, онъ называетъ его въ отдѣлѣ Анонимовъ: «*De Castrametatione*, in cod. Reg. * 677 hoc titulo: Περὶ καταστάσεως ἀπλήκτου, καὶ ὅτι ὁ στρατηγὸς ἀπὸ τοῦ πλήθους τῶν ὀπλιτῶν τῶν ἐν ταῖς ταξιαρχίαις τεταγμένων δύναται τὴν ὅλην τοῦ ἀπλήκτου διαγνῶναι καὶ ἀπαρτίσαι περίμετρον. Quidam hunc Anonymum sub Nicephori nomine citant» (р. 34). — Судя по чтенію διαγνῶναι, въ распоряженіи Дюканжа была та самая рукопись, которую Гро въ своемъ перечисленіи кодексовъ обозначилъ буквой А — «ancien fonds grec n° 2437» (стр. 7); такъ двѣ остальные парижскія рукописи, привлеченныя Гро къ своему изданію памятника, даютъ чтеніе διαγνῶσαι и

1) Кромѣ этихъ восьми цитатъ намъ попались на глаза еще четыре, подъ словами: σαγμοσέλιον, σάχα, τασινάρια. Но эти цитаты заимствованы не изъ нашего трактата, а изъ *De velitatione bellica*, а именно: гл. XVI, стр. 226, 14—16; гл. IX, стр. 202, 8—10; гл. II, стр. 189, 3—4 и гл. VII, стр. 196, 9—10. (Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ Меурзій отмѣчаетъ рукописное чтеніе τὰ σινάρια, которое и исправляетъ). Прибавимъ, что Меурзій цитуетъ *De castrametatione* безъ обозначенія главъ, а въ цитатахъ изъ *De velit. bel.* указываетъ главы, но не всегда точно (напр. на стр. 9 онъ называетъ гл. IV вм. I, на стр. 482 — гл. XII вм. IX).

лишь въ А читаемъ διαγυῶναι (см. 3-е прим. Гро на стр. 13). Но во второй цитатѣ изъ нашего памятника подѣ словомъ σάχα (р. 1319) Дюканжъ приводитъ текстъ съ тѣми варьянтами, какъ онъ данъ въ кодексѣ, обозначенномъ у Гро буквой С.

Цитаты изъ текста приведены Дюканжемъ подѣ словами: κόρτη- = стр. 16, 16—19; βάνδον— παραβανδίται- = стр. 18, 2—4; ταξίαρχος- = стр. 23, 1—3; σάχα— три цитаты = стр. 27, 18—20; 28, 2—3; 29, 13—15; ταξιθεύειν = 56, 6—7. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ у Дюканжа названо лишь заглавіе трактата: такъ, подѣ словами ἀπληχεύειν—р. 102; κοῦρσον—р. 740.

Итакъ, текстъ, опубликованный Гро-Мартеномъ, не представляется абсолютной новинкой. Эта историческая справка нисколько не умаляетъ ученой заслуги Гро, но, смѣемъ думать, не лишена нѣкотораго интереса.

Трактатъ *De castrametatione*, какъ мы позволимъ себѣ называть его, дошелъ до насъ безъ имени своего автора. Газе, хотя и нашелъ его подѣ общимъ заголовкомъ съ трактатомъ, приписываемымъ имп. Никифору Фокѣ, высказалъ однако предположеніе, что оба трактата принадлежать различнымъ авторамъ¹). Мартенъ считаетъ вполне возможнымъ предположить, что этотъ трактатъ также обязанъ своимъ существованіемъ инициативѣ имп. Никифора Фоки, какъ и изданный Газе *De velitatione bellica*. Какъ извѣстно, авторъ этого послѣдняго сосредоточилъ свое вниманіе на отношеніяхъ имперіи къ восточному врагу, т. е. Арабамъ; но онъ оговаривается въ концѣ своего вступленія о томъ, что самъ онъ командовалъ преимущественно на западной границѣ имперіи и приобрѣлъ тамъ большой опытъ, которымъ онъ и намѣренъ со временемъ подѣлиться съ читателями²). Такъ какъ авторъ трактата *De castrametatione* имѣетъ преимущественно въ виду западную границу имперіи, т. е. войну съ Болгарами (хотя нерѣдко упоминаетъ и Арабовъ), то Мартенъ готовъ предположить, что трактатъ *De castrametatione* и есть обѣщанное дополненіе вышедшаго раньше въ свѣтъ: *De velitatione bellica*. Съ другой стороны онъ обращаетъ

1) Praef. p. XXIV: postrema undetriginta capita, quae habebat unus Codex Palatinus, quod ab alio auctore ad hoc opusculum addita existimabam, in praesentia praetermisi. — Газе ошибся въ счетѣ, такъ какъ ниже слѣдуетъ тридцать заголовковъ.

2) 186: Μή μόνον δὲ περὶ ταύτης τῆς τῆ ἑφ' προσηκούσης, ἀλλὰ καὶ περὶ τῆς τῆ ἐσπέρας ὠφελίμου καθεστηκυίας διὰ τὸ ἐν αὐτῇ πλεῖστά τε στρατηγῆσαι, καὶ πεῖραν, ὅσον οἶόν τε ἦν, φύσει τῆ ἡμετέρας ἀδροῦσαι. Ἀλλὰ περὶ ἐκείνης μὲν ἰδίᾳ καὶ ἐν ἄλλαις εἰρήσεται· νυνὶ δὲ σκοπὸς ἡμῖν περὶ τῆς ἑτέρας διαλάθειν.

вниманіе и на то, что въ большинствѣ рукописей первый трактатъ предшествуетъ второму, а въ двухъ парижскихъ (XVI вѣка) онъ включенъ, какъ заключительный отдѣлъ, въ тактику имп. Льва мудраго. Мартенъ не выводитъ отсюда предположенія о тождествѣ автора тактики и трактата *De castrametatione*, но считаетъ лишь нужнымъ отмѣтить это свидѣтельство рукописнаго преданія.

Мы полагаемъ, что Газе несомнѣнно правъ, а именно: трактаты *De castrametatione* и *De velitatione bellica* не могутъ принадлежать одному и тому же лицу. Противъ возможности предположенія о тождествѣ свидѣтельствуется прежде всего тонъ и манера изложенія. Трактатъ *De velitatione bellica* написанъ гораздо живѣе и бойчѣе, нежели *De castrametatione*. Авторъ перваго имѣетъ предъ глазами и въ воображеніи живую боевую дѣйствительность, онъ обращается время отъ времени съ внушеніями и совѣтами къ тому, кого прежде всего предполагаетъ своимъ читателемъ, т. е. «стратигу», онъ приводитъ случаи изъ боевой жизни и называетъ отдѣльныя имена враговъ имперіи. Авторъ трактата *De castrametatione* излагаетъ свой предметъ гораздо спокойнѣе и даетъ ему болѣе общій тонъ. Онъ говоритъ какъ человѣкъ опытный и бывалый въ бояхъ; но онъ не приводитъ ни одного историческаго воспоминанія, не называетъ ни одного лица. Если поставить вопросъ такъ: можно ли предположить знакомство автора одного трактата съ произведеніемъ другого, то, по нашему мнѣнію, придется дать отрицательный отвѣтъ: авторы не знаютъ другъ друга и независимы въ своихъ произведеніяхъ одинъ отъ другого. Въ доказательство укажемъ на слѣдующее. — Заключительная фраза трактата *De castrametatione* такова: «Мы хотѣли изложить также и о «курсахъ» (=набѣгахъ), какъ ихъ слѣдуетъ предпринимать въ землѣ Агарянъ и надлежащимъ образомъ устраивать ихъ, примѣняясь къ пустынному характеру страны; но такъ какъ это породило бы длинноту и весьма многіе командиры имѣютъ въ этомъ дѣлѣ не малый опытъ, то мы оставили это намѣреніе, полагая, что излишне писать о томъ, что большинству извѣстно»¹⁾. Авторъ ссылается на «опытъ» и на знакомство многихъ съ дѣломъ, а не на изложеніе специалиста въ осо-

1) Ἐβουλόμεθα δὲ καὶ περὶ κούρσων ἐκθέσθαι πῶς δεῖ εἰσελαύνειν αὐτὰ ἐν τῇ τῶν Ἀγαρηῶν χώρα καὶ ἐπιτηδείως καὶ ἀρμοζόντως πρὸς τὴν ἐρήμωσιν αὐτῆς διατίθεσθαι, ἀλλ' οὖν διὰ τὸ μῆκος τοῦ λόγου τίχτειν εἰωθῶς ἀηδίαν καὶ τὸ πλείστους εἶναι στρατηγούς οὐκ ὀλίγην πείραν εἰς τοῦτο τὸ ἐπιτηδεύμα ἔχοντας παρήκαμεν τὴν ὑπόθεσιν ἡγησάμενοι περιττὸν εἶναι περὶ τῶν τοῖς πολλοῖς ἐγνωσμένων γράφειν (стр. 59).

бомъ сочиненіи, т. е. очевидно не имѣеть въ виду трактата *De velitatione bellica*, гдѣ подробно изложено о «курсахъ» въ 9 и 10 главахъ (IX. Περί τῆς κινήσεως τοῦ κούρτου καὶ ἀκολουθήσεως. X. Περί τοῦ διαχωρισμοῦ τοῦ κούρτου καὶ τοῦ λαοῦ ὀπισθεν ἐπακολουθέντος). Нечего и говорить о томъ, что если бы оба сочиненія принадлежали одному лицу, что считаетъ возможнымъ допустить Мартенъ, то авторъ трактата *De castrametatione* сослался бы на свое собственное изложеніе по вопросу о «курсахъ», а не только на практическое знакомство многихъ съ этимъ дѣломъ.

Свидѣтельство въ томъ же смыслѣ даетъ также сопоставленіе XIX главы *De velitatione bellica* и XXVIII — *De castrametatione*. Въ первомъ мѣстѣ авторъ съ жаромъ и убѣжденіемъ подробно излагаетъ о необходимости оказывать всякое вниманіе солдатамъ, говоритъ о значеніи военнаго сословія для блага государства и внушаетъ командирамъ воздерживаться отъ всякихъ обидъ въ отношеніи своихъ подчиненныхъ. Во второмъ — таже мысль выражена спокойно, кратко и въ нѣсколькихъ лишь словахъ: — «почетъ и свобода побуждаютъ ихъ (= солдатъ) къ отвагѣ, внушаютъ имъ презрѣніе къ смерти и вызываютъ готовность подвергаться опасностямъ за нашего святого царя и за отечество; какъ съ другой стороны наказанія, пренебреженіе и безчестіе лишаетъ ихъ отваги, дѣлаетъ равнодушными и робкими»¹⁾. Очевидно, оба автора люди одного и того же круга, воодушевлены однѣми и тѣми же идеями и лишь встрѣтились въ своихъ мысляхъ по одному и тому же вопросу.

II.

Обращаемся къ содержанію новоизданнаго памятника. — Онъ дошелъ до насъ безъ общаго заголовка и безъ вступленія. Такъ какъ онъ имѣеть общее заключеніе, то весьма вѣроятно, что онъ былъ снабженъ и вступленіемъ, въ которомъ авторъ подѣлился съ читателемъ мыслями о той цѣли, которую онъ себѣ поставилъ. Вслѣдствіе того, что трактатъ этотъ былъ приведенъ въ рукописяхъ его сохранившихъ связь съ другими однородными сочиненіями, могло исчез-

1) Ἡ γὰρ τιμὴ καὶ ἐλευθερία διεγείρει τοὺτους (т. е. στρατιώτας) εἰς εὐτολμίαν καταφρονεῖν τε παῖδει παντὸς θανάτου καὶ προκινδυνεύειν ἐκθύμως τοῦ βασιλέως ἡμῶν τοῦ ἁγίου καὶ τῆς ἐαυτῶν πατρίδος, ὡσπερ τὸ ἀνάπολιν αἱ ζημίαι καὶ τὸ καταφρονεῖσθαι καὶ ἀτιμοῦσθαι φειδύμους καὶ ἀτόλμους εἶναι καὶ καταπλήγῃ παρασκευάζει (стр. 55).

нуть вступленіе; по той же причинѣ исчезли, вѣроятно, и діаграммы, сопровождавшія текстъ. Въ одной изъ рукописей, которыми располагалъ Гро, а именно базельской, сохранилась одна діаграмма въ концѣ I главы, какъ отмѣчено это въ примѣчаніи у Мартена (стр. 19, прим. 7); но издатель не счелъ нужнымъ приложить ее и это очень жаль, такъ какъ этотъ чертежъ могъ бы оказать существенную помощь въ пониманіи многихъ деталей изложенія о разбивкѣ лагеря. — Отвлеченное отъ заголовка первой главы обозначеніе трактата словами: *Περὶ καταστάσεως ἀπλήκτου*, которымъ довольствовался уже и Меурзій, не охватываетъ всего содержанія текста и можетъ быть ближайшимъ образомъ отнесено къ первымъ десяти главамъ его, изъ которыхъ четыре — I, II, V и VI, трактуютъ о принципахъ разбивки лагеря дѣйствующей арміи въ нормальномъ ея составѣ, двѣ — III и IV — о караульной службѣ, въ гл. VII даются указанія насчетъ возможныхъ случаевъ дѣленія дѣйствующей арміи на двѣ части и расположенія ея въ двухъ лагеряхъ, въ гл. VIII — о нормальномъ числѣ конницы въ дѣйствующей арміи и въ IX — поученіе о томъ, какъ слѣдуетъ сниматься съ лагеря.

Главы съ X до XX могутъ быть выдѣлены въ особый отдѣлъ: о походѣ во вражеской землѣ. Преподавъ указаніе о построеніи частей арміи во время похода — гл. X, авторъ говоритъ о случаяхъ нападенія врага на армію, находящуюся въ походѣ — гл. XI и XII, о построеніяхъ во время перехода черезъ тѣснины, мостъ или бродъ на рѣкѣ — гл. XIV, о форсированіи «клисуры», не занятой врагомъ — XIX и — занятой — XX, а въ перемежку съ этимъ изложеніемъ онъ даетъ практическія указанія по частнымъ вопросамъ: предостереженіе насчетъ похода черезъ безводныя мѣстности — XIII, о вредѣ лишнихъ людей въ арміи, находящейся въ походѣ — XV, о нендобности роскоши въ оружіи — XVI и въ палаткахъ командировъ — XVII, о проводникахъ и лазутчикахъ — XVIII.

Съ XXI главы начинается отдѣлъ объ осадѣ вражескихъ укрѣпленій. Этотъ сюжетъ ближайшимъ образомъ трактуется въ главахъ XXI, XXVI и XXVII; въ главахъ XXII, XXIII и XXIV авторъ говоритъ о фуражировкахъ во вражеской странѣ и объ охранѣ отъ нападеній врага, а въ XXV — о ночномъ нападеніи на вражескій лагерь.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ главы XXVIII, XXIX и XXX трактуютъ о смотрахъ и обученіи войска, XXXI заключаетъ въ себѣ спеціальныя замѣчанія относительно службы въ аріергардѣ (*σάκκα*), а послѣд-

няя—XXXII—наставленіе о необходимости отдавать письменно приказы о всякаго рода военныхъ «нарядахъ» (δουλεία) за день до срока ихъ отправленія и наконецъ — приведенное выше полностью замѣчаніе автора о томъ, почему онъ оставилъ въ сторонѣ изложеніе о набѣгахъ (κοῦρσα).

Таково содержаніе трактата. — Авторъ строго выдерживаетъ дѣловой тонъ, нигдѣ не впадаетъ въ многословіе, не распространяется и не рассуждаетъ, не ищетъ никакихъ прикрасъ изложенія и чуждъ самой мысли объ ихъ примѣненіи. Онъ, повидимому, не лишенъ литературнаго образованія, но лишь одинъ разъ удостоиваетъ согласиться на «историческія книги Эллиновъ и Ромеевъ» (гл. XVI, стр. 36) въ подтвержденіе своей мысли о вредѣ роскоши въ боевой арміи и въ другой разъ вскользь упоминаетъ о славныхъ побѣдахъ, которыя нѣкогда одерживали Греки и Ромеи съ малыми, но хорошо обученными силами (гл. XXVIII, стр. 54). Авторъ прежде всего—человѣкъ военный и говоритъ о томъ, что знаетъ по опыту. Въ этомъ отношеніи онъ сближается съ авторомъ трактата *De velitatione bellica* и рѣзко разнится съ нимъ вмѣстѣ отъ своего царственнаго предшественника въ литературной трактовкѣ военныхъ вопросовъ, имп. Льва Мудраго. Тогда какъ послѣдній вездѣ, гдѣ могъ, придерживался литературныхъ источниковъ и дословно списывалъ предшественниковъ, въ особенности «Стратегикъ Маврикія», не указывая притомъ своего источника, оба эти автора излагаютъ отъ себя то, что знаютъ и что видѣли и примѣняли сами на дѣлѣ. Нашъ авторъ по вопросу о лагерѣ и расположеніи арміи даетъ намъ во многомъ тоже самое, что и Маврикій; но очевидно, что онъ заимствуетъ свой матеріалъ не изъ литературы, а изъ жизни, и что то, въ чемъ онъ сходится съ Маврикіемъ, есть лишь живая традиція боевой жизни византійской арміи, удержавшая не мало чертъ отъ VI и даже предшествующихъ вѣковъ.

Не входя пока въ разборъ матеріала по военнымъ древностямъ Византіи, какой представляетъ трактатъ *De castrametatione*, ограничимся лишь указаніемъ на ту общую обстановку военного быта и военныхъ отношеній, которыя въ немъ даны.

Авторъ мыслить армію находящейся внѣ предѣловъ своей страны, на территоріи врага, въ походахъ по ней, въ непрестанномъ выслѣживаніи врага, нападеніи на укрѣпленные пункты, осадѣ ихъ. Авторъ хочетъ дать своему изложенію характеръ общей теоріи, обнять условія какъ западной, такъ и восточной границы имперіи; такъ напр.,

въ XXI главѣ онъ противопоставляетъ условія войны съ Арабами и Болгарами (стр. 45), въ гл. X отмѣчаетъ черты общія Арабамъ и Туркамъ (= Уграмъ) въ манерѣ нападенія на арьергардъ. Но тотъ врагъ, котораго онъ прежде всего видитъ предъ собою, это, Болгары— и та территорія, которая у него предъ глазами, — горная часть Болгаріи. Онъ по опыту хорошо знакомъ съ болгарскими «клизурами» и даетъ общую ихъ характеристику — «лѣсистыя и трудно проходимыя» (ὕλωδες καὶ δύσβατοι — гл. XV, стр. 34), знаетъ, что дороги въ Болгаріи вообще плохи (ὁδοὶ στενότητα πολλὴν ἔχουσαι — *ibid.*), что фуражировки тамъ обѣщаютъ очень мало и что въ странѣ трудно раздобыться ячменемъ (ἐνδεῖα πάντη τῶν ἀναγκαίων ἐστὶν ἐξαιρέτως δὲ τῆς κριθῆς — гл. XXI, стр. 45); въ этомъ послѣднемъ отношеніи война съ болгарами труднѣе, нежели съ Арабами. На западную границу имперіи указываетъ также и слѣдующее обстоятельство. Война, которую имѣетъ въ виду авторъ трактата *De castrametatione*, имѣетъ характеръ наступательной. Если врагъ еще не сложилъ оружія и готовъ иной разъ перейти въ наступленіе, то все-таки онъ уже ослабленъ и лишь отбивается отъ наступленія болѣе мощной силы. Война идетъ внѣ предѣловъ имперіи.

Иную общую картину даетъ намъ трактатъ *De velitatione bellica*. Не смотря на блестящіе успѣхи императора Никифора Фоки въ войнѣ съ Арабами, въ томъ сочиненіи, которое носитъ его имя, война съ этимъ врагомъ имѣетъ никакъ не наступательный, а оборонительный характеръ: Арабы наступаютъ, а имперскія войска отбиваются. Не приводя болѣе детальныхъ указаній на различіе обоихъ трактатовъ въ этомъ отношеніи, отмѣтимъ 21 главу того и другого трактата. Въ трактатѣ *De velit. bel.* она озаглавлена: Περὶ πολιορκίας κάστρου, въ другомъ — Περὶ πολιορκίας. Въ первой авторъ поучаетъ «стратига», какъ отсидѣться отъ наступающаго врага и прогнать его; во второй — ситуація совершенно иная: императоръ подступаетъ къ вражескому городу, укрѣпляется въ лагерѣ вокругъ него и принуждаетъ городъ къ сдачѣ¹⁾.

1) Такое же рѣзкое различіе, объясняющееся условіями иного театра военныхъ дѣйствій, сказывается въ изложеніи о ночномъ боѣ: *De vel. bell.* XXIV. Περὶ νυκτοπολέμου и *De castr.* XXV. Περὶ τοῦ πῶς δεῖ νυκτὸς τῷ ἀπλήκτῳ τῶν πολυμίων ἐπελθεῖν. Въ первой — стратигъ прибѣгаетъ къ ночному нападенію, такъ какъ врагъ самъ расположился лагеремъ къ ночи по близости отъ ромейской арміи; авторъ предписываетъ дѣйствовать пѣшимъ строемъ и даетъ подробныя частныя указанія; во второй — императоръ, командующій своей арміей, выступаетъ ночью изъ своего лагеря, чтобы

Непосредственное участіе императора въ военныхъ дѣйствіяхъ является основной чертой изложенія въ трактатѣ *De castrametatione*. Дѣйствующая армія мыслится не иначе какъ подъ непосредственнымъ командованіемъ императора. Его палатка (κόρτη) занимаетъ центръ лагеря, вокругъ нея расположены палатки ближайшихъ военныхъ сановниковъ и его гвардіи. Отъ императора исходитъ команда, въ его рукахъ инициатива всѣхъ военныхъ предпріятій, онъ непосредственно участвуетъ во всемъ, до ночного нападенія на врага включительно (гл. XXV). Самое изложеніе получаетъ, такимъ образомъ, характеръ совѣтовъ, преподаваемыхъ царю бывалымъ и опытнымъ генераломъ, который говоритъ въ повелительномъ наклоненіи о томъ, что долженъ дѣлать царь. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. — Ἡ δὲ τοῦ βασιλέως παρατάξις ἐκτὸς τούτων ἔστω χιλίους ἔχουσα ἵνα πονοῦσι μέρεσι ἐν ταῖς μάχαις αὐτὸς ἐκ τῆς ἰδίας ἀποστέλλων παρατάξεως ἐπιβοηθῆ. — Далѣе — Εἰ δὲ καὶ ἔτι εἰς ἐλάττονα ἀριθμὸν τὸ ἵππικὸν ἀπαρτίζεται στρατευμα, οὐ δεῖ βασιλέα μετὰ τοσοῦτου ὀλιγοστοῦ πλήθους ἐκστρατεῦειν (гл. VII, стр. 26; 27); καὶ εἰ μὲν ὑποψία πολεμίῳ οὐκ ἔστι, ἐκεῖσε προσμεινάτω φόβον δὲ τοιοῦτου ἐπηρητημένου ὑποστρέφας τῷ στρατοπέδῳ ὑπαντεσάτω ὁ βασιλεὺς ἡμῶν ὁ ἅγιος τῆς πολεμίας ἐπιβάς ἐν τάξει ὁδοπορεῖτω καθὼς ἐξεθέμεθα. Ἡνίκα δὲ τῇ πολιορκεῖσθαι μελλούσῃ πόλει πλησιάσει, ὡς ἀπὸ διαστήματος ἕξ μιλίων ταύτης ἀπληχευέτω и т. д. (XXI, стр. 46); . . ὁ βασιλεὺς ἀναλαβόμενός τε καὶ πεζοὺς ἀκοντιστάς καὶ τοξότας καὶ τινας ὀπλιτῶν ἔχοντας ἄλογα κρείττονα καὶ ῥῶς ἵππότας . . . μετὰ δουκατόρων ἐμπείρων ἀπίτω и т. д. (XXV, стр. 50).

Какому же императору могъ давать эти указанія византійскій генералъ и какому времени соотвѣтствуетъ та дѣйствительность, которую предполагаетъ трактатъ *De castrametatione*? Мы бы не рѣшились узнать въ этомъ императорѣ Никифора Фоку, какъ сдѣлалъ это Мартенъ въ самомъ заголовкѣ своего изданія. Испытанный боевой человекъ, какимъ былъ Никифоръ Фока, не нуждался въ подобныхъ совѣтахъ и указаніяхъ, особенно тогда, когда онъ въ апогеѣ своей воен-

кѣ разсвѣту напасть на врага, о расположеніи котораго въ недалекомъ разстояніи онъ получилъ извѣстіе; авторъ предписываетъ отрядить для подобнаго дѣла конницы больше, чѣмъ сколько ея есть у врага, и посадить на коней отборную пѣхоту которая должна слѣдовать за конницей во время ночного перехода. Указаніе на Болгарію можно признать и въ упоминаніи о возможности присутствія въ разбитомъ войскѣ непріятели «вождей народа», ἀρχηγοὶ τοῦ ἔθνους. Въ случаѣ ихъ присутствія, авторъ рекомендуетъ настоять на полномъ разгромѣ непріятели. — О болгарскихъ боярахъ см. Васильевскій («Совѣты и рассказы Византійскаго боярина XI вѣка». Спб. 1881, стр. 35 et passim.).

ной славы предпринялъ военныя дѣйствія противъ Болгаръ и призвалъ противъ нихъ сѣвернаго варвара, Святослава. Не можетъ имѣть въ виду этотъ трактатъ и Цимисхія, который воевалъ не противъ Болгаръ, а противъ Русскихъ и притомъ преимущественно въ равнинной Болгаріи и вывелъ съ собою силы бѣльшія, чѣмъ тѣ, о какихъ идетъ рѣчь въ нашемъ трактатѣ¹⁾. Намъ думается, что общая ситуація, которую даетъ трактатъ *De castrametatione*, вполне подходит только ко времени Василия II, сокрушителя Болгарскаго царства. Достаточно указать на два обстоятельства: во первыхъ, война, о которой идетъ рѣчь въ нашемъ трактатѣ, имѣетъ характеръ непрерывныхъ военныхъ дѣйствій и во вторыхъ, во главѣ дѣйствующей арміи стоитъ самъ императоръ, являясь главнокомандующимъ своихъ войскъ. То и другое приводитъ насъ къ временамъ Василия II и притомъ къ четырехлѣтію отъ 991 до 995 года. Послѣ перваго смѣлаго похода въ сердце Болгаріи въ 986 году, который окончился тяжкимъ поражениемъ и полной неудачей, Василий II былъ отвлеченъ отъ болгарскихъ дѣлъ внутренними волненіями, возстаніемъ Склира и Варды. Только въ 991 году императоръ получилъ возможность выступить вновь противъ болгаръ и началъ свою непримиримую и непрестанную борьбу, окончившуюся покореніемъ всей Болгаріи въ 1018 году. Первые четыре года онъ провелъ въ непрерывныхъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Болгаріи; весною 995 года съ болгарскаго театра войны прибылъ въ Антиохію, а въ 996 году предоставилъ командованіе въ Болгаріи Никифору Урану²⁾. Къ началу этого четырехлѣтія и слѣдуетъ, какъ мы думаемъ, приурочить составленіе трактата *De castrametatione*.

III.

Дальнѣйшимъ аргументомъ отстаиваемой нами датировки памятника и весьма высокимъ ея подтвержденіемъ является одно обстоятельство, имѣющее спеціальнѣйшій интересъ для насъ — русскихъ, а

1) Leo Diac. VIII 4, p. 132 B.

2) Относящіяся сюда свидѣтельства источниковъ сопоставлены и проанализированы въ статьѣ Липовскаго. Изъ исторіи греко-болгарской борьбы въ X—XI вв.— Журн. Мин. Просв. за 1891 годъ, ноябрь, стр. 120—141. Самыми важными и наиболѣе точными являются свидѣтельства Яхьи Антиохійскаго въ изданіи бар. Розена: Императоръ Василий Болгаробойца. Спб. 1883.

именно: упоминаніе о русскомъ гвардейскомъ отрядѣ, состоящемъ при особѣ императора, οἱ Ῥῶς. Они упомянуты въ трехъ мѣстахъ: X—«О походѣ» — «царь пусть имѣеть при себѣ стрѣлковъ, сколько признаеть нужнымъ, а также Русь и μαλαρτίους» (этотъ непонятный терминъ оставляемъ безъ перевода); XIX — «О проходѣ черезъ клисуру, не занятую врагами» — «пусть слѣдуютъ за этимъ пѣшимъ отрядомъ конные отряды нашего святого царя, назначенные предшествовать ему, за ними — шествующіе съ царемъ пѣхотинцы: Русь, μαλάρτιοι и стрѣлки, а за ними нашъ святой царь»; XXV — «О ночномъ нападеніи на врага» — «царь, отрядивъ пѣшихъ копейщиковъ, стрѣлковъ и нѣкоторыхъ гоплитовъ (= тяжеловооруженныхъ), имѣющихъ лошадей получше, и Русь на коняхъ... пусть двинется съ опытными проводниками... Позади всѣхъ конныхъ отрядовъ пусть выступаетъ конная пѣхота вмѣстѣ съ Русью»¹⁾.

Итакъ, при императорѣ состоитъ русская гвардія. Въ походѣ она находится при особѣ императора. Русь составляетъ пѣшее войско, но въ экстренныхъ случаяхъ садится и на коней ради быстроты нападенія.— Вотъ и все, что непосредственно дано въ текстѣ. Къ сожалѣнію, авторъ не обронилъ никакого замѣчанія относительно численности этого отряда и сопоставилъ его съ какими то μαλάρτιοι²⁾. Изъ контекста видно, что эти послѣдніе составляютъ пѣшее войско, какъ и Русь. Въ описаніи размѣщенія войскъ въ лагерѣ (гл. I) составъ императорской гвардіи исчисляется такъ: μεγάλη ἑταιρεία, τάγμα τῶν σχολῶν, ἑταιρεία ἀθάνατοι, τὰ λοιπὰ τάγματα (стр. 18). Здѣсь не упомянуты ни Русь, ни μαλάρτιοι. Очевидно, они входятъ въ одинъ изъ

1) Ὁ δὲ βασιλεὺς ἐχέτω μεθ' ἑαυτοῦ τοξότας ὄσους ἀν βούληται. ἐχέτω δὲ καὶ Ῥῶς καὶ μαλαρτίους (стр. 29). — Ἐπέστωσαν δὲ τούτοις τοῖς πεζοῖς αἱ τυπωθεῖσαι προπορεύεσθα τοῦ βασιλέως ἡμῶν τοῦ ἀγίου ἰππικαὶ τάξεις, καὶ μετ' αὐτὰς οἱ μετὰ τοῦ βασιλέως περιπατοῦντες πεζοὶ οἱ τε Ῥῶς καὶ μαλάρτιοι καὶ τοξόται (стр. 39). ... μείζονα δύναμιν ἰππέων παρ' ἣν οἱ πολέμοι ἔχουσιν ἀφορίσας ὁ βασιλεὺς ἀναλαβόμενός τε καὶ πεζοὺς ἀκοντιστάς καὶ τοξότας καὶ τινὰς τῶν ὀπλιτῶν ἔχοντας ἄλογα κρείττονα καὶ Ῥῶς ἰππότας. ... μετὰ δουκατόρων ἐμπείρων ἀπίτω... οἱ δὲ τῆς πεζικῆς στρατιᾶς κατόπιν πασῶν τῶν ἰππικῶν τάξεων ἰππόται καὶ αὐτοὶ σὺν τοῖς Ῥῶς πορευέσθωσαν (стр. 51).

2) Слова μαλάρτιος нѣтъ ни у Дюканжа, ни у Софоклиса. Мнѣ извѣстно только одно мѣсто, гдѣ данъ, повидимому, тотъ же терминъ въ формѣ μάλαρτος, а именно: документъ 1079 года Miklosich et Müller, Acta et diplomata gr. m. aevi, VI, стр. 23. Въ перечисленіи всѣхъ повинностей, отъ которыхъ освобождается монастырь св. Иоанна на островѣ Косѣ, читается между прочимъ слѣдующее: ἐκβολῆς κοντραράτων ἢ μαλάρτων, ἐξοπλίσεως στρατιωτῶν, ἀρχόντων καβαλλαρικῶν ἢ πεζῶν. Что касается до термина κοντραράτοι, то онъ разъясненъ въ Тактикѣ имп. Льва Мудраго противоположеніемъ ему термина τοξότης — Такт. XII, 41, и соотвѣтствуетъ слову ὀπλίτης нашего памятника.

перечисленныхъ терминовъ, и, самое вѣроятное — тѣ и другіе составляютъ по одной *ἐταιρεία* или *τάγμα*; а такъ какъ нормальныя цифры военнаго отряда суть 300 и 500, то и численность ихъ нужно предполагать въ одной изъ этихъ цифръ.

Нашъ знаменитый византиистъ, недавно почившій В. Г. Васильевскій, установилъ въ своемъ изслѣдованіи о «Варяго-русской и варяго-англійской дружинѣ въ Константинополѣ»¹⁾ положеніе, что начало варяго-русской дружины при византийскомъ императорѣ восходитъ къ 988 году. Упомянутіе Руси въ нашемъ памятникѣ можетъ, такимъ образомъ, служить въ качествѣ *terminus non ante quem* для его хронологіи, т. е. трактатъ *De castrametatione* старше Никифора Фоки и принадлежитъ времени имп. Василия II.

Отмѣтимъ въ заключеніе еще одно упоминаніе Руси въ нашемъ памятникѣ, но уже не какъ народа, а страны. Оно дано въ XVIII главѣ «О проводникахъ и лазутчикахъ». Отмѣтивъ важность для успѣха въ военныхъ предпріятіяхъ имѣть при арміи хорошихъ проводниковъ и лазутчиковъ, авторъ выставляетъ въ отношеніи къ нимъ очень высокія требованія: они не только должны знать мѣстность въ той странѣ, куда предстоитъ походъ, но должны также быть освѣдомлены относительно общаго положенія дѣлъ, «такъ чтобы не оставался сокрытымъ отъ насъ никакой замысль», и продолжаетъ такъ: «И не только относительно Болгаръ надлежитъ имѣть такихъ соглядатаевъ domestiку и пограничнымъ стратигамъ, но и относительно остальныхъ сосѣднихъ народовъ, какъ то: Печенѣгія, Турція и Россія (Ῥωσία), чтобы намъ вѣдомы были всѣ ихъ замыслы»²⁾. — Печенѣги были, послѣ счастливой войны Цимисхія съ Святославомъ, непосредственными сосѣдями имперіи на нижнемъ Дунаѣ. Подъ Турціей разумѣется Угрія, откуда нерѣдки бывали набѣги черезъ Болгарію въ предѣлы Θρακίи. Что же касается до Россіи, то морскіе походы изъ Кіева нашихъ князей достаточно объясняютъ практичность указаннаго здѣсь совѣта. Нельзя однако не остановиться на томъ обстоятельстве, что Россія названа здѣсь «сосѣднимъ народомъ». Печенѣги отдѣляли крѣпкой стѣной кievскую Русь отъ Византіи и разстояніе было слишкомъ велико. Но Бѣлобережье, гдѣ послѣ своей неудачи въ Болгаріи зимовалъ Святославъ,

1) Жур. Мин. Нар. Просв. 1874, ноябрь; 1875, февраль и мартъ.

2) οὐ μόνον δὲ εἰς τοὺς Βουλγάρους ἔξεστι τῷ domesticῶ καὶ τοῖς ἀκρίταις στρατηγοῖς κατασκόπους ἔχειν, ἀλλὰ καὶ εἰς τὰ λοιπὰ γειτονοῦντα ἔθνη, εἴτουν εἰς Πατζινακίαν καὶ εἰς Τουρκίαν καὶ Ῥωσίαν, ἵνα μηδὲν τῶν ἐκείνων βουλευμάτων ἄγνωστον ἡμῖν ᾖ (стр. 38).

было, очевидно, и тогда въ рукахъ кіевскаго князя, который, такимъ образомъ, являлся сосѣдомъ херсонской еемы византійской Имперіи. Появленіе Тмутараканскаго удѣла послѣ смерти Владиміра Святого можетъ служить также объясненіемъ того, почему Россія могла быть названа «сосѣднимъ народомъ».

Юліанъ Кулаковскій.

14 апрѣля 1900 года, Кіевъ.